

Накануне большого студенческого праздника – Татьянина дня (25 января) «Антенна» устраивает парад звезд-однокурсников.

Ах, Надя-Наденька, осталась с Лениным

Юрий Стоянов, «Городок» («Россия»):

Окончил ГИТИС в 1977 году вместе с Татьяной Догилевой («Участок») и Виктором Сухоруковым («Брат», «Антикиллер»).

—Курс у нас был немосковский, большинство студентов жили в общежитии, расположенной по адресу: Трифоновская, 45б. Из-за тамошних довольно свободных нравов в ходу была шутка: «А почему только сорок пять б..., если б... там значительно больше?» Противостояния столичных ребят и провинциалов на курсе абсолютно не было, наоборот, москвичи, та же Таня Догилева, очень тепло о нас заботились.

А с Сухоруковым мы полтора года жили в одной комнате и с тех пор дружим. Витюша был моим проводником во взрослую жизнь. Я оказался в общежитии сразу после школы, а он был на пять лет старше и уже не один год поступал. Наш курс знал, что Витя гениально играет Ленина, задолго до выхода фильма «Комедия строгого режима».

Перед занятиями по мастерству актера у нас всегда была часовая пауза. Поставив двух человек на шухер, мы заполняли ее подпольными практическими занятиями по истории КПСС.

Борис Кудряков

Валентин Петров

– Плевать я хотел на этого Железного Феликса!

– Тише, товарищ Ульянов, уберите ручонки. Феликс может услышать.

– Господа, одолжите кто-нибудь лифчик и чулки.

Помню импровизацию «Ночь перед штурмом Зимнего». В роли Ленина был Виктор Сухоруков, Крупскую играла Татьяна Догилева, Керенским был я. Маленький лысый Витюша гениально пародировал все штампы актерской ленинианы от Штрауха и Щукина до Каюрова и Ульянова.

Витя лежал с Таней под одеялом, на авансцену выходил Гена Залогин и с пафосом говорил: «В ночь перед штурмом Зимнего Ленину, как никогда, хотелось спать. Ничто человеческое ему было не чуждо».

При этих словах под одеялом у Сухорукова и Догилевой начиналась возня. Догилева кричала: «Володя, только не сегодня! Завтра наши мальчики берут Зимний! Тише, товарищ Ульянов, уберите ручонки. Феликс может услышать». – «Плевать я хотел на этого Железного Феликса! Надежда, я загадал, – вдруг он начинал по-поповски окать, – если ты не отдашься мне, дочь моя, то восстание провалится. Это такая при-

мета». В это время мас-совка сама начинала вос-стание. Я в роли Керенского бегал и кричал: «Господа, одолжите кто-нибудь лифчик и чулки. Умоляю. Мне по учебнику истории КПСС по-ложено драпать в женском платье!»

На авансцене Крупская выполняла требования вождя, а Генка резюмиро-вал: «Да, сегодня мы перелистнули еще одну неизвестную страничку из жизни Ильича. И кто из летописцев знает: не пойдя Надежда Константиновна ему на-встречу, чем бы это обернулось для ис-тории?!»

Когда в аудиторию входили учителя, мы уже были хорошо «размяты» с ак-терской точки зрения.

Вместе учились на журфаке МГУ:

Вячеслав Грунский, Александр Хабаров (оба – «Специальный корреспондент», «Россия») и Эрнест Мацквичюс («Доброе утро, Россия!», «Россия»). Выпуск 1994 года.

Жанна Агалакова («Новости», «Первый канал»), Юлия Бордовских («Страна и мир», НТВ), Кирилл Кикнадзе (канал «Спорт»). Выпуск 1991 г.